

ЛАТИНОАМЕРИКАНСКИЕ УЧАСТНИКИ КИТАЙСКОГО “ПОЯСА И ПУТИ”: ПУТЬ АРГЕНТИНЫ

© 2023 г. И. И. Арсентьева^{a,*}

^aИнститут философии и права Уральского отделения РАН, Екатеринбург, Россия

*E-mail: airen1@yandex.ru

Поступила в редакцию 03.05.2023 г.

После доработки 17.10.2023 г.

Принята к публикации 08.11.2023 г.

Китайская инициатива “Пояс и путь” представляет собой, согласно заявлению Пекина, инклюзивную платформу для взаимодействия стран-участниц, нацеленную на создание открытой и всеобъемлющей архитектуры международных отношений. Одним из доказательств успешности инициативы является её распространение с 2018 г. на Латинскую Америку и Карибский бассейн. В статье анализируется процесс присоединения Аргентины к инициативе в контексте китайско-аргентинских отношений в 2018–2021 гг. и основные причины подписания Меморандума о взаимопонимании в рамках “Пояса и пути” в феврале 2022 г. Особое внимание уделяется реакции на это событие внутри страны и за рубежом, а также влиянию участия Аргентины в инициативе на её отношения с КНР и реализацию “Пояса и пути” в Латиноамериканском регионе. Прогнозируется возможное развитие ситуации.

Ключевые слова: “Пояс и путь” Китая, Латинская Америка, Аргентина, китайско-аргентинские отношения, инфраструктурные проекты, пандемия, противостояние КНР и США.

DOI: 10.31857/S0869587323120034, **EDN:** YQAKAB

Инициатива “Пояс и путь”, отмечающая в 2023 г. своё десятилетие¹, представляет собой, согласно заявлению Пекина, новую платформу международного сотрудничества посредством создания разветвлённой сети торгово-экономических коридоров, соединяющих Китай с другими странами и регионами. Эти коридоры проходят как по суше, так и по морю, поэтому инициатива

имеет два взаимосвязанных измерения: сухопутное (трансъевразийское) – “Экономический пояс Шёлкового пути”, и морское – “Морской Шёлковый путь XXI века”. Важнейшая составляющая инициативы – финансирование инфраструктурных проектов для обеспечения связности территорий стран-участниц, которое должно дополняться координацией в политической области, развитием свободной торговли, финансовой интеграции и гуманитарных связей. Пекин подчёркивает открытый характер этого проекта, к которому при желании может присоединиться любой участник. Такая стратегия уже дала ощущимые результаты: на начало 2023 г. Китай подписал свыше 200 документов со 150 странами и 32 международными организациями по совместному строительству “Пояса и пути” [1, р. 10].

Одним из доказательств географической инклюзивности проекта является его распространение с 2018 г. на Латинскую Америку и Карибский бассейн (ЛАК). К настоящему времени 22 страны региона заключили с китайским правительством Меморандум о взаимопонимании в рамках “Пояса и пути” (далее Меморандум о взаимопонимании) – документ, который подписывают желаю-

¹ Впервые представлена мировому сообществу осенью 2013 г. во время официальных визитов главы КНР в Казахстан и Индонезию.

АРСЕНТЬЕВА Ирина Ильинична – доктор политических наук, доцент, ведущий научный сотрудник Института философии и права УрО РАН.

щие присоединиться к инициативе. Самым крупным латиноамериканским участником проекта стала в феврале 2022 г. Аргентина.

Что предшествовало этому событию? Почему оно произошло только спустя четыре года после старта проекта в ЛАК? Как это повлияло на характер китайско-аргентинских отношений и реализацию “Пояса и пути” в регионе? В статье предпринимается попытка ответить на эти вопросы. Следует подчеркнуть, что актуальность исследования обусловлена необходимостью анализа процессов, происходящих в странах ЛАК, отношения с которыми имеют важное значение для России. Источниковую базу работы составляют правительственные документы, материалы аналитических центров, международных организаций и форумов, статистические данные, выступления и интервью официальных должностных лиц, публикации в средствах массовой информации.

КИТАЙСКО-АРГЕНТИНСКИЕ ОТНОШЕНИЯ. 2018–2021 гг.

Исходной точкой анализа станет 2018 г., поскольку именно тогда страны ЛАК начали активно присоединяться к проекту. Этому предшествовал прошедший в мае 2017 г. в китайской столице Форум высокого уровня по международному сотрудничеству в рамках “Пояса и пути”. На форуме председатель КНР Си Цзиньпин заявил, что страны любого региона, будь то Азия, Европа, Африка или Америка, могут стать партнёрами по сотрудничеству в рамках инициативы, а на встрече с тогдашним президентом Аргентины Маурисио Макри он отметил значимость сопряжения стратегий развития КНР и региона ЛАК, который, по его словам, является естественным продолжением “Морского Шёлкового пути XXI века” (далее МШП).

Первой из стран региона в конце 2017 г. к проекту присоединилась Панама. В январе 2018 г. на проходившей в Чили второй министерской встрече в рамках Форума Китая и Сообщества государств Латинской Америки и Карибского бассейна (далее Форум Китай–СЕЛАК) китайские представители пригласили эти страны к участию в инициативе, объявив тем самым о её распространении на регион. Си Цзиньпин в своём послании участникам встречи заявил: «...мы собираемся воплотить в жизнь новый... план совместного строительства “Пояса и пути” и проложить транстихоокеанский маршрут сотрудничества с целью дальнейшего объединения и укрепления... земель в Китае, Латинской Америке и Карибском бассейне, что положит начало новой эре наших отношений» [2]. В течение 2018–2019 гг. Меморандум о взаимопонимании подписали 18 стран ЛАК. Однако среди участников не было Брази-

лии, Мексики, Аргентины, Колумбии – четырёх крупнейших экономик региона. Наибольшие вопросы в этом перечне вызывает Аргентина, поскольку ожидалось, что она присоединится к проекту в числе первых, что следовало из заявлений аргентинской стороны.

Накануне визита в КНР для участия в пекинском форуме 2017 г. Маурисио Макри выразил надежду, что инфраструктурные проекты будут реализовываться и в ЛАК. Особо подчёркивалось, что присутствие Аргентины на уровне главы государства демонстрирует интерес к инициативе. Министр иностранных дел Аргентины Сусана Малькорра указала на важность глобальной интеграции в рамках китайского проекта, который выходит за пределы древних маршрутов Шёлкового пути [3]. Хорхе Малена, директор Комитета по делам Азии Аргентинского совета по международным отношениям, отметил, что “Пояс и путь” – неотъемлемая часть всеобъемлющего стратегического партнёрства, установленного между двумя странами в 2014 г. Присоединение Аргентины к проекту вполне вероятно, поскольку она уже является бенефициаром поступающих из Китая инвестиций и технологий [4].

Си Цзиньпин на встрече с Маурисио Макри, который стал одним из двух участников в пекинском форуме глав латиноамериканских государств², высоко оценил поддержку инициативы Буэнос-Айресом. Глава КНР призвал обеспечить сопряжение “Пояса и пути” со стратегией развития Аргентины, завершить уже начатые проекты, расширить сотрудничество в таких отраслях, как инфраструктура, энергетика, сельское хозяйство, горнодобывающая и обрабатывающая промышленность. Аргентинский президент в свою очередь заявил, что присоединение Южной Америки к инициативе – шанс, который нельзя упустить. Участие в проекте будет способствовать сокращению бедности и созданию экономических возможностей посредством развития логистической, энергетической и производственной инфраструктуры [5]. После форума Макри остался в КНР с государственным визитом. Стороны подписали около 20 соглашений в разных сферах и План сотрудничества по интеграции в области инфраструктуры на 2017–2021 гг. [6].

Эти заявления, подкреплённые множеством документов, дают основание говорить не только о заинтересованности Буэнос-Айреса, но и о том, что формально инициатором расширения “Пояса и пути” на регион ЛАК выступала в большей степени именно Аргентина, остро нуждающаяся в иностранных инвестициях. Однако в течение 2018 г., когда многие государства ЛАК подписывали с китайским правительством Меморандум о

² Второй была президент Чили Мишель Бачелет.

взаимопонимании, Буэнос-Айрес этого так и не сделал. В конце года Си Цзиньпин прибыл в Аргентину для участия в Саммите G20, а затем остался с государственным визитом. Глава КНР особо отметил, что за последние два с лишним года он пять раз встречался с Макри, установив тем самым рекорд в истории двусторонних отношений. Также Си Цзиньпин, указав на сложность финансово-экономической ситуации в Аргентине, выразил готовность помочь.

По итогам переговоров стороны подписали План совместных действий на 2019–2023 гг., которым определялась дорожная карта сотрудничества в разных областях, и целый ряд соглашений, в том числе об увеличении валютного спрода [7]. Отметим также контракт с “China Railway Construction Corporation” на сумму 1.089 млрд долл. США для модернизации железнодорожной линии протяжённостью 1020 км, соединяющей Росарио, главный порт по вывозу зерновых, и провинцию Мендоса [8]. Была достигнута договорённость, позволившая Аргентине, мировому лидеру по экспорту соевого шрота, поставлять его в КНР – крупнейший рынок по потреблению протеинов для животноводства. Аргентинский президент назвал данное соглашение, которому предшествовали 20 лет переговоров, историческим.

Важной темой обсуждений стало присоединение Аргентины к “Поясу и пути”. В Совместной декларации, как и в упомянутом выше плане действий, было закреплено положение о том, что всеобъемлющее стратегическое партнёрство между странами распространяется и на отношения, связанные с инициативой “Пояс и путь”. Однако здесь не обошлось без дипломатических шероховатостей. Как сообщила пресс-служба президента США, во время встречи на полях саммита Дональд Трамп и Маурисио Макри обсудили проблему противодействия “хищнической экономической деятельности” китайцев. На пресс-конференции по случаю закрытия саммита глава Аргентины заявил, что разговор не вёлся в подобном ключе, и подчеркнул, что не рассматривает Китай как угрозу [9].

Хотя эта ситуация повлекла за собой некоторую дипломатическую напряжённость, двусторонние отношения продолжили активно развиваться. Общий объём торговли в 2018 г. составил 16.6 млрд долл.; в 2019 г. – 16.3 млрд; в пандемическом 2020 г. – 14.1 млрд; в 2021 г. – 19.8 млрд [10]. Китай входит в тройку важнейших торговых партнёров Аргентины. В 2018 г. доля Бразилии в аргентинском экспорте составила 18.3%, Китая – 6.84%, США – 6.94%; в 2021 г. – 15%, 7.9% и 6.4% соответственно. Соотношение этих стран в поставках товаров в Аргентину распределялось следующим образом: в 2018 г. – 23%, 18.4%, 11.7%; в 2021 г. – 19.6%, 21%, 9.37% [11]. По этим цифрам

видно, что объёмы аргентино-китайской торговли растут, приближаясь к аргентино-бразильским, и почти вдвое превышают показатели торговли с США. Аргентина импортирует из Китая телекоммуникационное оборудование, транспортные средства, промышленные товары, химикаты и другие товары. Основные статьи экспорта из Аргентины в Китай – полезные ископаемые и сельскохозяйственная продукция. В частности, Китай выступает главным рынком для экспорта соевых бобов и говядины; экспорт последней в 2020 г. составил около 0.5 млн т [12, р. 8], увеличившись по сравнению с 2015 г. почти в пять раз.

Аргентина занимает одно из первых мест среди стран ЛАК по количеству реализуемых Китаем инфраструктурных проектов. В 2010–2021 гг. их было 28, причём 18 из них относятся к интересующему нас периоду – с 2018 по 2021 г. [13]. В декабре 2020 г. был подписан ряд соглашений на общую сумму 4.7 млрд долл., что предусматривает китайские инвестиции в модернизацию системы грузовых железных дорог протяжённостью 3384 км в 13 аргентинских провинциях. Китайские инвесторы проявляют интерес к проектам в аргентинской части речного коридора Парагвай–Парана – одного из самых длинных естественных водных путей в мире, который охватывает порты Аргентины, Боливии, Бразилии, Парагвая, Уругвая и играет важную роль в экспорте сельскохозяйственной продукции.

С 2018 г. в Патагонии функционирует китайская наземная станция спутникового слежения за космическими аппаратами³. Заявленная цель – исследование космического пространства. По сообщениям СМИ, станция сыграла ключевую роль в посадке китайского лунохода “Юйтун-2” на обратной стороне Луны в январе 2019 г. Однако США говорят о возможности её использования в разведывательных целях, в том числе для перехвата сигналов спутников других государств [14].

Для Аргентины важна поддержка КНР в её территориальном споре с Великобританией по поводу Мальвинских (Фолкландских) островов; Буэнос-Айрес в свою очередь заявляет о приверженности политике “одного Китая”. Кроме того, он рассчитывает на китайскую помощь в модернизации вооружённых сил, в частности, в закупке современных истребителей, поскольку из-за введенного Великобританией оружейного эмбарго страна испытывает трудности с их покупкой у стран Запада. Как пишет Эван Эллис, профессор Института стратегических исследований Военного колледжа армии США, аргентинские военные регулярно выезжают в КНР на курсы профессиональной подготовки. Аргентинский националь-

³ По договору Аргентина до 2064 г. обладает ограниченным контролем над этой территорией и освобождает Китай от налогов.

ный университет обороны разработал Программу стратегического сотрудничества, включающую курс по аргентино-китайскому взаимодействию, число участников которого в 2020 г. удвоилось по сравнению с предыдущим годом [15].

После состоявшихся в Аргентине осенью 2019 г. президентских выборов к власти пришел левоцентристский политик Альберто Фернандес, выступавший во время своей избирательной кампании за большее сближение с Китаем. В сентябре 2020 г. состоялись Китайская международная ярмарка торговли услугами (CIFTIS) и Инвестиционный конгресс в рамках инициативы “Пояс и путь”. В онлайн-выступлении на церемонии открытия Фернандес (единственный президент из стран ЛАК) заявил о стремлении к углублению связей с КНР. В июне 2021 г. Фернандес стал единственным президентом региона, приглашённым выступить на церемонии празднования 100-летия Коммунистической партии Китая (далее КПК). В своём видеовыступлении он отметил исторические связи между хутистиалистами⁴ и китайскими коммунистами, восходящие к временам Хуана Перона и Мао Цзэдуна, а также поблагодарил Китай за помощь в борьбе с COVID-19.

Нельзя не отметить существенное влияние пандемии COVID-19 на отношения КНР со странами ЛАК. Этот регион оказался самым пострадавшим от пандемии на планете с учётом соотношения количества заражённых/умерших и численности населения. По оценке российского экономиста П.П. Яковleva, экстремальная острота коронакризиса была обусловлена его соизмещением с фатальными просчётами правящих популистских режимов, коррупцией, огромным неформальным сектором экономики [16, с. 5–7]. В этот сложный период Китай вышел за рамки традиционной роли торгового партнёра и кредитора, предоставив региону масштабную медицинскую помощь. Так, в 2020 г. он пожертвовал товаров на сумму 215 млн долл. – от средств индивидуальной защиты до передовых технологий [12, р. 4–5]. Компания “Huawei”, работающая в Аргентине с 1999 г. и сотрудничающая с ключевыми операторами сотовой связи и интернет-провайдерами страны, сделала несколько крупных пожертвований в целях борьбы с вирусом, в том числе передала тепловизионные камеры автобусным терминалам и крупнейшему в Аргентине аэропорту Эсейса. К началу 2022 г. аргентинское правительство закупило свыше 30 млн доз “Sino-pharm”, что сделало Китай наряду с Россией одним из основных поставщиков вакцин.

В 2021 г. Аргентина стала полноправным членом возглавляемого Китаем Азиатского банка инфраструктурных инвестиций. Пекин активно

поддерживает стремление Буэнос-Айреса стать членом БРИКС⁵, что в случае реализации обеспечит доступ к Новому банку развития, который может стать альтернативой традиционным финансовым институтам, таким как Международный валютный фонд (далее МВФ) и Всемирный банк. Кроме того, стороны начали переговоры по инвестиционному пакету стоимостью 30 млрд долл., который предусматривает реализацию 15 проектов в области инфраструктуры, энергетики и транспорта [17].

Перед присоединением Аргентины к “Поясу и пути” был анонсирован целый ряд проектов. В частности, “China Electric Power Equipment and Technology” в рамках сделки стоимостью 1.1 млрд долл. планирует модернизировать электросеть Буэнос-Айреса, построив новую трансформаторную подстанцию и более 500 км линий электропередачи [18].

Китайская горнодобывающая компания “Zijin Mining” объявила о завершении покупки канадской “Neo Lithium”, основным активом которой являлся проект “Tres Quebradas” (3Q), расположенный на северо-западе Аргентины, в так называемом литиевом треугольнике⁶. Очевидно, что для КНР, крупнейшего производителя литий-ионных аккумуляторов, этот проект крайне важен. Канадское правительство, одобравшее сделку, подверглось резкой критике со стороны США. Республиканец Майкл Уолтц, член Комитета по науке, космосу и технологиям Палаты представителей, напомнил о совместных обязательствах укреплять цепочки поставок важнейших полезных ископаемых. Также конгрессмен заявил, что у США и Канады как союзников по НАТО должен быть общий взгляд на Китай как на всё более опасного противника [19].

“Nucleoelectrica Argentina” и “China National Nuclear Corporation” подписали 1 февраля 2022 г. контракт на проектирование, закупку и строительство (ЕРС-контракт) третьего энергоблока АЭС “Atucha”, которая станет четвёртой и самой крупной атомной станцией в стране. Стоимость проекта – 8.3 млрд долл., 85% которых должен выделить Китай в рамках межгосударственного кредита⁷. Аксель Кисильоф, губернатор провинции Буэнос-Айрес, назвал этот проект одним из самых важных для аргентинского государства [20].

Резюмируя вышеизложенное, отметим, что задержка в присоединении Аргентины к “Поясу и

⁵ В 2022 г. Китай, будучи председателем БРИКС, предложил Фернандесу принять участие в XIV Саммите организации, а на прошедшем в ЮАР XV Саммите Аргентина была официально приглашена стать членом БРИКС с 2024 г.

⁶ По разным оценкам, в литиевом треугольнике Южной Америки, на границах Аргентины, Боливии и Чили, сосредоточено от 50 до 75% мировых запасов лития.

⁷ Затем Аргентина инициировала переговоры о 100%, поскольку её финансовое положение не позволяет взять на себя 15% инвестиций или искать международных инвесторов.

⁴ В марте 2021 г. Альберто Фернандес возглавил Хутистиалистскую партию, членом которой является с 1983 г.

пути” обусловлена рядом факторов. Среди ключевых – политика Маурисио Макри, который, придерживаясь правоцентристской позиции, заявлял во время своей предвыборной кампании 2015 г. о необходимости пересмотра соглашений, заключённых между Аргентиной и Китаем, а приходя к власти, во многом ориентировался на Вашингтон и пытался лавировать между ним и Пекином. Немаловажную роль сыграла пандемия, которая стала объективным препятствием для предвыборных обещаний Альберто Фернандеса. Однако к 2022 г. – 50-летней годовщине установления дипломатических отношений между Аргентинской Республикой и Китайской Народной Республикой – основные преграды были устранины; дополнительным (весьма существенным) фактором стала стремительно ухудшающаяся экономическая обстановка в Аргентине.

ПРИСОЕДИНЕНИЕ АРГЕНТИНЫ К “ПОЯСУ И ПУТИ”

Визит Альберто Фернандеса в Пекин был приурочен к открытию Олимпиады-2022. 6 февраля пресс-служба президента и аргентинские СМИ сообщили о подписании Меморандума о взаимопонимании между КНР и Аргентиной и о том, что благодаря этому решению Аргентина получит 23.7 млрд долл. на различные проекты. Также были подписаны 13 документов о сотрудничестве в области “зелёного” развития, цифровой экономики, технологий и инноваций, космоса, ядерной энергетики, образования, сельского хозяйства и др. [21].

После подписания меморандума Аргентина стала крупнейшим латиноамериканским участником “Пояса и пути”. Однако, несмотря на то что страна является третьей экономикой региона, она завершила второе десятилетие XXI в. с неутешительными показателями. Начиная с экономического кризиса конца 1990-х – начала 2000-х годов её внешний долг постоянно рос. С 2018 по 2021 г. он составлял соответственно 85.2, 88.8, 102.8 и 80.9% ВВП [22]. Из-за накопившихся в экономике дисбалансов – увеличение внешнего долга, постоянный дефицит бюджета, субсидирование цен на энергоресурсы и транспортные услуги и т.д. – растёт инфляция. Так, в 2017 г. она составила почти 25% в годовом исчислении. В 2018 г. случилась сильнейшая засуха и, как следствие, производство сои сократилось на 31%, кукурузы – на 20%. Экспорт соевых бобов из Аргентины уменьшился в 2018 г. по сравнению с 2017 г. почти в 2 раза⁸, годовая инфляция составила 47.6%.

⁸ Аргентина – третий по величине поставщик соевых бобов и кукурузы, а также ведущий поставщик кормов для скота на основе сои. Соя и продукты её переработки составляют более четверти аргентинского экспорта.

Правительство Макри было вынуждено в очередной раз обратиться за помощью в МВФ, Исполнительный совет которого одобрил крупнейшее в его истории соглашение “stand-by”. В течение 2018–2021 гг. Аргентина должна была получить 57 млрд долл. Однако это вызвало всплеск инфляции до 53.8% в 2019 г. и рецессию: в 2018 г. ВВП Аргентины снизился на 2.6%, в 2019 г. ещё на 2.1%. Именно это стало ключевым фактором победы на президентских выборах Альберто Фернандеса. В феврале 2020 г. МВФ признал долг Аргентины чрезмерным и приступил к обсуждению его реструктуризации. Пандемия COVID-19 подорвала и без того слабую экономику: в 2020 г. ВВП упал на 9.9%, за чертой бедности оказалось около 40% населения, резко увеличилась безработица и отток капитала из страны. В мае 2020 г. Аргентина объявила дефолт по внешнему долгу, что стало девятым подобным случаем в её истории и третьим в текущем столетии. В конце 2021 г. МВФ опубликовал отчёт, где признал, что допущенные в соглашении 2018 г. ошибки усугубили рецессию в стране и нанесли ущерб репутации фонда, став самым серьёзным провалом за всю его историю. В январе 2022 г. аргентинское правительство сообщило о достижении соглашения о рефинансировании задолженности в размере 44 млрд долл.

В сложившейся ситуации Китай рассматривался аргентинским правительством как спасательный круг, тем более его гибкий подход выгодно отличается от условий МВФ и Всемирного банка, которые требуют от стран-заёмщиков серьёзных структурных реформ, изменения фискальной политики, оптимизации бюджетных расходов посредством жёсткой экономии и т.д. Поэтому неудивительно, что подписание в феврале 2022 г. Меморандума о взаимопонимании, по которому Аргентина присоединилась к “Поясу и пути”, вызвало бурную реакцию и внутри страны, и за рубежом.

Аргентинский президент заявил, что это дополнительная возможность привлечь инвестиции, расширить участие аргентинских поставщиков в инфраструктурных проектах, ускорить выдачу необходимых разрешений для экспорта в Китай. Представитель Аргентинского совета по международным отношениям Хорхе Малена отметил, что подписание меморандума может обеспечить развитие трёх ключевых секторов экономики – транспорта, энергетики, коммуникаций. По словам экономиста Ариэля Слипака, на фоне пересмотра условий погашения внешнего долга Аргентины меморандум продемонстрировал возможность получать альтернативное внешнее финансирование [23].

Аргентинские учёные акцентируют внимание на более широком контексте взаимоотношений

Аргентины и Китая, в том числе геополитическом. Леандро Марсело Бона, научный сотрудник Национального университета Ла-Платы, подчёркивает, что “Пояс и путь” предлагает финансирование инфраструктурных проектов, которое странам глобального Юга несложно получить из других источников. Лучано Моретти, исследователь Национального университета дель Литораль, напоминает, что Китай пока придерживается политики невмешательства во внутренние дела страны-заемщика, но это не означает, что он не преследует геополитических целей в отношениях с Аргентиной, равно как и то, что их сотрудничество является свободным. К тому же Вашингтон, рассматривая Латинскую Америку в качестве своего “заднего двора”, расценивает появление там внешних участников как угрозу, а значит, Аргентина должна обладать достаточным потенциалом для манёвров, чтобы не оказаться втянутой в противостояние двух держав [24].

Китайские эксперты и СМИ в основном дублируют официальную позицию Пекина, согласно которой подписание Меморандума о взаимопонимании выводит двусторонние отношения на новый уровень. Так, газета “Global Times” писала, что Аргентина получит большую выгоду во многих областях, и это окажет положительное влияние на регион в целом. В газете приводились оценки ряда китайских экспертов, по мнению которых “Пояс и путь” – прагматичная помощь латиноамериканским странам, а не политический инструмент соперничества великих держав. Многие полагают, что, помимо активизации аргентино-китайского сотрудничества, “Пояс и путь” – это возможность расширения сотрудничества с ЛАК. По словам Чжоу Чживэя, сотрудника Академии общественных наук КНР, такие страны, как Бразилия, Мексика и Колумбия, ещё не подписавшие меморандум, могут рассмотреть возможность присоединения к инициативе [25].

Ещё одну подборку мнений китайских экспертов опубликовала газета “South China Morning Post”. Директор Центра латиноамериканских исследований Шанхайского университета Цзян Шисюэ отмечает, что Аргентина – крайне важная страна ЛАК с точки зрения как экономики, так и политики, поэтому Меморандум о взаимопонимании будет способствовать развитию связей Пекина с регионом, в то время как другие крупные экономики могут последовать примеру Буэнос-Айреса. Дун Цзиншэн, заместитель директора Центра латиноамериканских исследований Пекинского университета, акцентирует внимание на том, что экономики Китая и латиноамериканских стран дополняют друг друга, а активизация их сотрудничества в разных сферах заставляет США почувствовать, что Китай расширяет присутствие на их “заднем дворе”. В то же время учёный признаёт, что пока влияние КНР в регионе

несопоставимо с американским. По мнению представителя Академии общественных наук КНР Юэ Юнься, с трудом достигнутый результат имеет в том числе и символическое значение, а тесные валютные связи не только поддержат финансовую стабильность Аргентины, но и будут способствовать интернационализации юаня [26].

Арнаб Чакрабарти, научный сотрудник Индийского совета по международным делам, отмечает, что основными причинами сближения Китая и Аргентины стали её финансовые трудности, особенно в том, что касается обслуживания внешнего долга и необходимости восстановить экономику после пандемии. Сотрудничество с КНР выгодно, поскольку обеспечивает большую экономическую манёвренность, а поддержка Аргентины в территориальном споре с Великобританией свидетельствует о стремлении Китая продемонстрировать свою силу [27].

Марк Лантейн, профессор Арктического университета Норвегии, пишет, что несмотря на задержки и неудачи в реализации “Пояса и пути”, вызванные пандемией и, как следствие, глобальной экономической неопределенностью, решение Аргентины (а это очередной политический успех Пекина в ЛАК) представляет угрозу для Вашингтона, который стремится восстановить связи с регионом после периода пренебрежения ими при Дональде Трампе. Вхождение Аргентины в число участников “Пояса и пути” подчёркивает масштаб проблем, с которыми сталкиваются США [28]. Похожее мнение высказывают профессор Папского католического университета Аргентины Ариэль Гонсалес Леваджи и директор программы Северной и Южной Америки Центра стратегических и международных исследований Райан Берг в статье, опубликованной в журнале “Foreign Policy”. Они пишут, что Вашингтон в силу географической близости и давних связей воспринимает страны ЛАК как нечто принадлежащее ему по праву. Однако Китай всё глубже вовлекает регион в орбиту своего влияния, а США оказываются неспособны выстроить стратегию борьбы с его растущей мощью, причём нигде это не проявляется так ярко, как в случае Аргентины. Например, возводимая в этой латиноамериканской стране инфраструктура может использоваться в случае военного столкновения с США. Но даже в отсутствие такого конфликта Китай использует своё экономическое влияние для принуждения стран-заемщиков к политическим уступкам [29].

Анализ политического и научного дискурсов позволяет заключить, что, присоединяясь к “Поясу и пути”, Аргентина стремится прежде всего получить доступ к китайскому финансированию. Однако здесь может возникнуть вопрос о необходимости подписания Меморандума о взаимопо-

нимации. Практика показывает, что страны ЛАК, представляющие для Китая стратегический интерес, получают финансирование независимо от присоединения к “Поясу и пути”⁹. И Аргентина была в их числе, о чём говорилось выше. Однако она с самого начала демонстрировала интерес к китайской инициативе, одновременно пытаясь “не раздражать” США¹⁰, которые неоднократно заявляли, что “Пояс и путь” направлен на продвижение китайского доминирования в глобальном масштабе. Приход к власти Альберто Фернандеса обеспечил присоединение Аргентины к инициативе, а двухлетняя задержка была обусловлена в первую очередь пандемией.

Некоторые эксперты расценивают подписание Меморандума о взаимопонимании как незначительную дипломатическую уступку, “трофей” китайской дипломатии, исходя из того, что документ не имеет жёстких юридических рамок. Однако вряд ли можно согласиться с таким мнением: ряд положений меморандума позволяет использовать его в качестве инструмента достижения уступок китайской стороне [30, с. 92]. К тому же практически всегда после подписания меморандума стороны объявляют о новых проектах с китайским финансированием, в случае с Аргентиной это особенно заметно. Китай явно заинтересован в участии этой страны в инициативе, а она в свою очередь во многом зависит от Китая. Например, в ноябре 2022 г. достигнута договорённость об очередном расширении валютных swapов для поддержания резервов Центрального банка Аргентины, а в 2023 г. страна перешла с долларов на юани при оплате импорта из КНР. В июне текущего года стороны подписали соглашение о сотрудничестве для содействия совместному строительству “Пояса и пути”, что предполагает углубление взаимодействия в таких областях, как инфраструктура, энергетика, торговля, финансы.

Актуальным остаётся вопрос о развитии двусторонних отношений после президентских выборов в Аргентине в 2023 г. Одержавший победу ультраправый кандидат Хавьер Милей в ходе избирательной кампании заявлял, что союзниками Аргентины будут США и Израиль и что он не планирует “заключать пакты с коммунистами”, поэтому Китай станет партнёром частного сектора [31]. Однако во многом схожей, пусть и менее экс-

⁹ Например, в случае с Бразилией, которая является не только крупнейшим торговым партнёром КНР в ЛАК, но и основным региональным реципиентом инвестиций. В 2005–2021 гг. Китай реализовал на территории Бразилии 30 инфраструктурных проектов, причём 20 из них с 2018 г.

¹⁰ Во многих публикациях говорится о том, что выданный в спешном порядке гигантский кредит МВФ был косвенным спонсированием предвыборной кампании Маурисио Макри, которого Дональд Трамп называл своим “многолетним другом”.

прессивной, была предвыборная риторика Маурисио Макри, тем не менее после его прихода к власти китайско-аргентинские отношения продолжили поступательно развиваться. На наш взгляд, поддержание хороших отношений с Китаем – необходимость для политиков как левого, так и правого толка, которые не могут не учитывать реалии сегодняшнего дня (в противном случае страна рискует стать площадкой для авантюрного социально-экономического и политического эксперимента, который с крайне высокой долей вероятности закончится глубоким кризисом). Проблема заключается в том, как избежать чрезмерной зависимости и от Пекина, и от Вашингтона, следуя курсом, как его обозначили чилийские авторы, “активного неприсоединения” [32].

Китай, со своей стороны, способствуя присоединению Аргентины к “Поясу и пути”, руководствовался целым рядом мотивов. Обозначим некоторые из них.

Во-первых, Аргентина обладает значительными запасами природных ресурсов, в том числе занимает четвёртое место в мире по добыче лития. В первом квартале 2023 г. его экспорт вырос на 133% по сравнению с аналогичным периодом прошлого года [33]. Как уже отмечалось, Китай – лидер в производстве литий-ионных аккумуляторов, на его долю приходится 75–80% мировых их поставок. Многие китайские компании имеют инвестиционные проекты в Аргентине. К тому же литий используется в аккумуляторах для электромобилей, спрос на которые быстро растёт.

Во-вторых, Аргентина – важный поставщик на китайский рынок сельскохозяйственной продукции. Во время пандемии произошло увеличение цен на неё, что открыло новые возможности для стран-экспортёров. Однако при анализе данной тенденции необходимо учитывать, что весной 2023 г. Аргентину поразила сильнейшая за 100 лет засуха, которая, по оценкам правительства, обошлась бюджету в 20 млрд долл., недополученных от экспорта сырьевых товаров [34]. В сентябре инфляция составила 12.7%, а в годовом выражении превысила 138% [35].

В-третьих, Аргентина – значимый рынок для китайских товаров и услуг с высокой добавленной стоимостью, а также участник Южноамериканского общего рынка (МЕРКОСУР), что обеспечивает Китаю дополнительные возможности в сфере торговли. Несмотря на серьёзные проблемы, экономика Аргентины как члена G20 достаточно диверсифицирована, включает высокотехнологичный сектор, поэтому развивается китайско-аргентинское сотрудничество в IT-сфере. “Telecom Argentina” в партнёрстве с “Huawei” и “Nokia” развёртывает сеть 5G. Однако здесь возникает вопрос о масштабах китайского участия,

особенно с учётом вводимых Вашингтоном санкций в отношении китайского ИТ-гиганта. В то же время связь пятого поколения – область, где КНР обладает преимуществом перед США по всем показателям [36, с. 453].

В-четвёртых, Аргентина представляет интерес для космической программы Китая, поскольку с её территории можно осуществлять непрерывное наблюдение за космическими аппаратами.

В-пятых, необходимо учитывать, что “Пояс и путь” – “фирменный проект” Си Цзиньпина – служит задачам усиления позиций КНР на мировой арене (неслучайно в 2017 г. инициатива включена в обновлённый Устав КПК). США стремятся разработать “демократические” альтернативы “Поясу и пути”: в 2021 г. в рамках G7 Вашингтон инициировал глобальное инфраструктурное партнёрство “Build Back Better World”, а в 2022 г. – “Partnership for Global Infrastructure and Investment” (PGII). Обе инициативы преподносятся как стратегические конкуренты китайского проекта, но их реализация остаётся под вопросом. Практически одновременно с PGII Вашингтон на IX Саммите Америк выдвинул её американскую версию – “Americas Partnership for Economic Prosperity”. Однако показательно, что на саммите отсутствовали 11 глав государств и правительств, что стало рекордом за всю его историю. Китай же в декабре 2021 г. успешно провёл третью министерскую встречу в рамках Форума Китай–СЕЛАК, где был принят План совместных действий по сотрудничеству в ключевых областях на 2022–2024 гг. Практически сразу после этого к “Поясу и пути” присоединились два новых участника: в январе 2022 г. Никарагуа, в феврале – Аргентина¹¹.

* * *

За десять лет своего существования инициатива “Пояс и путь” превратилась из трансъевразийского проекта в глобальный, распространившийся практически на все регионы мира, в том числе ЛАК. Международное сообщество по-разному реагирует на это. Одни приветствуют открывающиеся возможности, другие воспринимают эту тенденцию как признак надвигающегося Pax Sinica. Нельзя сказать, что опасения абсолютно беспочвенны. К тому же расширение “Пояса и пути” на регион, который США продолжают считать своим “задним двором”, способствует росту напряжённости в отношениях двух держав и на мировой арене в целом. Однако ключевую роль в том, что получит в итоге та или иная страна от участия в китайском проекте, играет её способность к стратегическому планированию.

¹¹ В 2023 г. желание присоединиться к “Поясу и пути” выразил Гондурас, став 22-м участником инициативы в регионе.

Аргентина – крупнейшая страна ЛАК, присоединившаяся до настоящего времени к “Поясу и пути”, её участие в инициативе имеет важное значение для Пекина. Как отмечает глава испанской Обсерватории китайской политики Хулио Риос, Китай пришёл в регион надолго, “его уход – роскошь, которой никто не может себе позволить” [37]. Данное утверждение более чем справедливо для Аргентины. Поэтому перед Буэнос-Айресом стоит крайне непростая задача – не отказываться от сотрудничества с КНР (тем более это практически невозможно), а выработать курс, позволяющий минимизировать риски и максимизировать выгоды взаимодействия, в том числе в рамках “Пояса и пути”.

ЛИТЕРАТУРА

1. Wang Huiyao. How China Can Multilateralise the BRI // East Asia Forum Quarterly. 2023. V. 15. № 1. P. 10–12.
2. Todos los caminos conducen a China // Embajada de la República Popular China en la República de Cuba. 07.09.2018. http://cu.china-embassy.gov.cn/esp/yw/201809/t20180908_4155535.htm
3. Entrevista: Argentina está comprometida con la integración que propone la Franja y la Ruta, según canciller // Xinhua Español. 17.05.2017. https://spanish.xinhuanet.com/2017-05/17/c_136292765.htm
4. La Franja y la Ruta, un camino de desarrollo que se extiende hacia América Latina y el Caribe // Xinhua Español. 11.12.2019. http://spanish.xinhuanet.com/2019-12/11/c_138623544.htm
5. Boletín informativo de la Embajada de la República Popular China en la República Argentina. 2017. № 5. <http://ar.china-embassy.gov.cn/esp/sgxw/201706/P020210805279495784264.pdf>
6. Plan quinquenal integrado China-Argentina para la cooperación en infraestructura (2017–2021) (Beijing, 17 de mayo de 2017). <https://tratados.cancilleria.gob.ar/busqueda.php?consulta=si&modo=c&pg=383>
7. La Argentina y China firmaron un Plan de Acción Conjunta y acordaron la ampliación del swap de monedas // La Casa Rosada. 02.12.2018. <https://www.casarosada.gob.ar/informacion/eventos-destacados-presi/44320-la-argentina-y-china-firmaron-un-plan-de-accion-conjunta-y-acordaron-la-ampliacion-del-swap-de-monedas>
8. Argentina firma contrato por 1.089 mln dlr con china CRCC para renovar infraestructura férrea // Reuters. 30.11.2018. <https://www.reuters.com/article/transporte-argentina-china-idARL2N1Y41P5>
9. Macri busca congraciarse con Xi Jinping. “Argentina no ve a China como una amenaza” // Página 12. 01.12.2018. <https://www.pagina12.com.ar/159307-argentina-no-ve-a-china-como-una-amenaza>
10. Cómo China pasó de ser el 14º socio comercial de la Argentina a ser el 2º // Chequeado. 04.02.2022. <https://chequeado.com/el-explicador/como-china-paso-de-ser-el-14o-socio-comercial-de-la-argentina-a-ser-el-2o/>

11. Годовая статистика международной торговли товарами. Аргентина // TrendEconomy. https://trendeconomy.ru/data/h2?commodity=TOTAL&reporter=Argentina&trade_flow=Export,Import&partner=World&indicator=TV,YoY
12. China-Latin America Economic Bulletin, 2021 // Global Development Policy Center. 22.02.2021. <https://www.bu.edu/gdp/2021/02/22/china-latin-america-economic-bulletin-2021>
13. Dussel Peters E. Monitor de la infraestructura China en América Latina y el Caribe 2022. https://www.researchgate.net/publication/363336020_monitor_of_chinese_infrastructure_in_latin_america_and_the_caribbean_2022
14. China's Military-Run Space Station in Argentina Is a 'Black Box' // Reuters. 31.01.2019. <https://www.reuters.com/article/us-space-argentina-china-insight-idUSKCN1PP0I>
15. Ellis E. New Directions in the Deepening Chinese-Argentine Engagement // Global Americans. 11.02.2021. <https://theglobalamericans.org/2021/02/new-directions-in-the-deepening-chinese-argentine-engagement/>
16. Яковлев П.П. Экономические шансы Латинской Америки в постковидном мире // Мировая экономика и международные отношения. 2021. Т. 65. № 5. С. 5–13. <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2021-65-5-5-13>
17. Argentina y China apuran un plan de inversiones por u\$s 30.000 millones // El Cronista. 07.02.2021. <https://www.cronista.com/economia-politica/argentina-y-china-apuran-un-plan-de-inversiones-por-us-30-000-millones/>
18. China financiará obras para ampliar la red eléctrica por uS\$ 1100 millones // El Cronista. 13.01.2022. <https://www.cronista.com/economia-politica/china-financiara-obras-para-ampliar-la-red-electrica-por-uss-1100-millones/>
19. U.S. Lawmaker Calls Chinese Takeover of Canadian Lithium Firm 'Very Alarming' // Politico. 02.04.2022. <https://www.politico.com/news/2022/02/04/canada-china-lithium-michael-waltz-00005104>
20. Kicillof respaldó la construcción de Atucha III mientras negocian el financiamiento total de China // TN. 06.05.2022. <https://tn.com.ar/economia/2022/05/06/kicillof-respaldo-la-construccion-de-atucha-iii-mientras-negocian-el-financiamiento-total-de-china/>
21. El Gobierno anuncia inversiones chinas por u\$s 23.700 millones: Argentina se suma a la Ruta de la Seda // El Cronista. 06.02.2022. <https://www.cronista.com/economia-politica/el-gobierno-anuncia-inversiones-chinas-por-us-23-700-millones-argentina-se-suma-a-la-ruta-de-la-seda/>
22. Argentina: National Debt from 2018 to 2028 in Relation to Gross Domestic Product // Statista. <https://www.statista.com/statistics/316929/national-debt-of-argentina-in-relation-to-gross-domestic-product-gdp/>
23. Argentina Joins China's Belt and Road Initiative // Diálogo Chino. 08.02.2022. <https://dialogochino.net/en/article/argentina-joins-china-belt-and-road-initiative/>
24. Argentina Seeks to Realign Bilateral Ties as Trade Deficit with China Grows // TRT World. <https://www.trt-world.com/magazine/argentina-seeks-to-realign-bilateral-ties-as-trade-deficit-with-china-grows-66154>
25. Argentina Officially Joins BRI in Major Boost for China-Latin America Cooperation // Global Times. 06.02.2022. <https://www.globaltimes.cn/page/202202/1251555.shtml>
26. As Argentina Signs Up to China's Belt and Road, Beijing Finds Itself on a New Path in Latin America // South China Morning Post. 12.02.2022. <https://www.scmp.com/news/china/diplomacy/article/3166744/argentina-signs-chinas-belt-and-road-beijing-finds-itself-new>
27. Chakrabarty A. Argentina's Recent Outreach towards the PRC // Indian Council of World Affairs. 14.03.2022. https://www.icwa.in/show_content.php?lang=1&level=3&ls_id=7185&lid=4857
28. Lanteigne M. Argentina Joins China's Belt and Road // The Diplomat. 10.02.2022. <https://thediplomat.com/2022/02/argentina-joins-chinas-belt-and-road/>
29. González Levaggi A., Berg R.C. Argentina's Embrace of China Should Be a Wake-Up Call // Foreign Policy. 23.05.2022. <https://foreignpolicy.com/2022/05/23/argentina-china-us-imf-bri-debt-economy-summit-americas/>
30. Арсентьев А.И. Латиноамериканский сегмент китайского "Пояса и пути" // Мировая экономика и международные отношения. 2022. Т. 66. № 12. С. 89–97. <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2022-66-12-89-97>
31. "No hago pactos con comunistas": Milei quiere romper relaciones con China y Brasil en caso de llegar a la Presidencia // La Nación. 17.08.2023. <https://www.lanacion.com.ar/politica/no-hago-pactos-con-comunistas-milei-quiere-romper-relaciones-con-china-y-brasil-en-caso-de-llegar-a-nid17082023/>
32. Fortín C., Heine J., Ominami C. El no alineamiento activo y América Latina: Una doctrina para el nuevo siglo. Santiago de Chile: Editorial Catalonia, 2021.
33. Argentina Lithium Export Value Jumps 133% in First Quarter // Reuters. 18.04.2023. <https://www.reuters.com/article/argentina-mining-lithium-idUKL1N36L24D>
34. Argentina Trade Gap Hits Record as Drought Fore-shadows Recession // Reuters. 19.06.2023. <https://www.bloomberg.com/news/articles/2023-07-19/argentina-trade-gap-hits-record-as-drought-fore-shadows-recession>
35. Índice de Precios al Consumidor // Instituto Nacional de Estadística y Censos. 12.10.2023. https://www.indec.gob.ar/uploads/informesdeprensa/ipc_10_2365B9BAB45.D.pdf
36. Салицкий А.И., Салицкая Е.А. Китай на пути к мировому технологическому лидерству // Вестник Российской академии наук. 2022. Т. 92. № 5. С. 451–457.
37. Столкновение интересов: Китай вытесняет США из Южной Америки // ТАСС. 21.01.2021. <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/10508621>

LATIN AMERICAN MEMBERS OF CHINA'S BELT AND ROAD INITIATIVE: THE ARGENTINA'S WAY

I. I. Arsentyeva^{1,*}

¹*Institute of Philosophy and Law of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Ekaterinburg, Russia*

^{*}E-mail: airen1@yandex.ru

According to Beijing, its Belt and Road Initiative (BRI) provides an inclusive platform for cooperation between participating countries in order to build an open and comprehensive architecture of international relations. The BRI's extension to Latin America and the Caribbean in 2018 is one of the evidences of its success. The article analyzes Argentina's entry into the BRI in the context of Sino-Argentine relations in 2018–2021 and the main reasons for signing of the Memorandum of Understanding on the BRI in February 2022. Particular attention is paid to the reaction to this event within Argentina and abroad, as well as the impact of the participation in the initiative on Sino-Argentine relations and the implementation of the BRI in the Latin American region. The possible ways of further development of the situation are predicted.

Keywords: China's Belt and Road Initiative, Latin America, Argentina, Sino-Argentine relations, infrastructure projects, pandemic, China-US confrontation.